«Активно использовать детский материал»



Такова была установка нацистов. Недавно рассекреченные ФСБ документы добавили еще одну ужасающую главу в список преступлений гитлеровцев



Вокруг Ленинграда, как выяснилось, нацисты создали несколько «спецшкол» для советских детей. Специализация была однозначной – организация диверсий. Жизни мальчишек и девчонок в восприятии гитлеровцев ничего не стоили, поэтому фактически готовили их в смертники. О том, что происходило в этих «школах», рассказывает доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Борис КОВАЛЕВ.

Миф о коварности советских спецслужб

– О существовании таких «школ» именно вокруг блокадного Ленинграда стало известно только после рассекречивания этих документов. Не знали об этом даже те, кто, как я, давно занимается темой о детях в годы ВОВ. И мне очень приятно, что, зная мои предыдущие работы, мне первому предложили просмотреть эти документы и дать им историческую оценку.

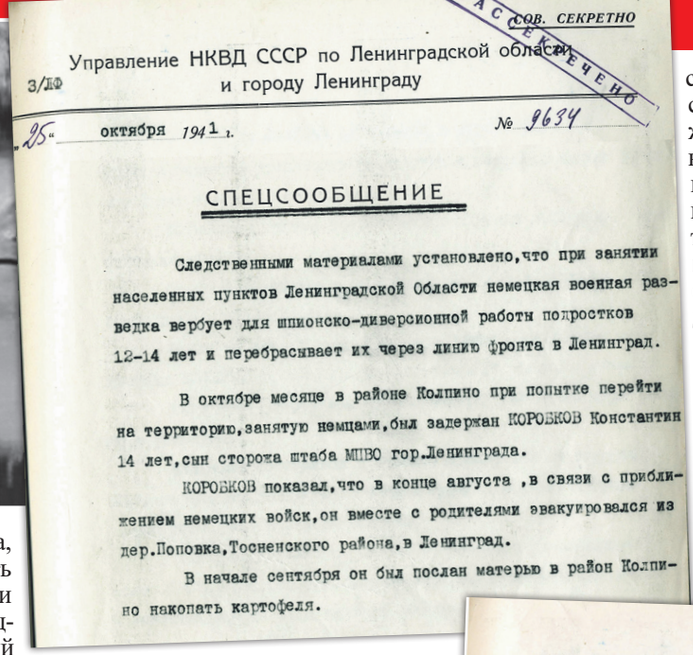
Вообще-то все началось со скандала, который в 2006-м сопровождал выход на экраны фильма «Сволочи» по одноименной повести Владимира Кунина. Рекламная кампания строилась на том, что сценарий был якобы основан на реальных событиях из биографии самого писателя (он даже говорил об этом в интервью). Речь в фильме и повести шла о том, что во время войны существовало штрафное воинское подразделение, состоящее из 14–15-летних подростков, которых НКВД готовил для диверсионных операций.

Потом, впрочем, Кунин уверял, что повесть вовсе не документальная, а «мистико-фантастического толка», сценарий же полностью переписан режиссером фильма.

Так или иначе, шумиха вокруг фильма привлекла внимание ФСБ России. Спецслужбы провели расследование. И, изучив архивные материалы, вынесли вердикт: никаких подобных школ по подготовке диверсантов из несовершеннолетних наподобие той, которая была описана в повести и ее экранизации, в системе НКВД–НКГБ не существовало, равно как не было обнаружено и архивных документов о заброске подростковых диверсионных групп, которые формировались советскими органами госбезопасности.

В общем, все это миф. В архивах и в открытом доступе, как следовало из результатов расследования ФСБ, фигурировала только информация о детях и подростках из партизанских отрядов, которые вели наблюдение и разведку, а также доставляли сообщения, участвуя в небоевых действиях. Случаи участия в боевых действиях, в том числе в диверсионной деятельности, были редким исключением, а имевшая место начальная воен-





СОВ. СЕКРЕТНО

РАССЕКРЕЧЕНО

Управление НКВД СССР по Ленинградской области и городу Ленинграду

З/ЛФ

„25" октября 1941 г. № 9634

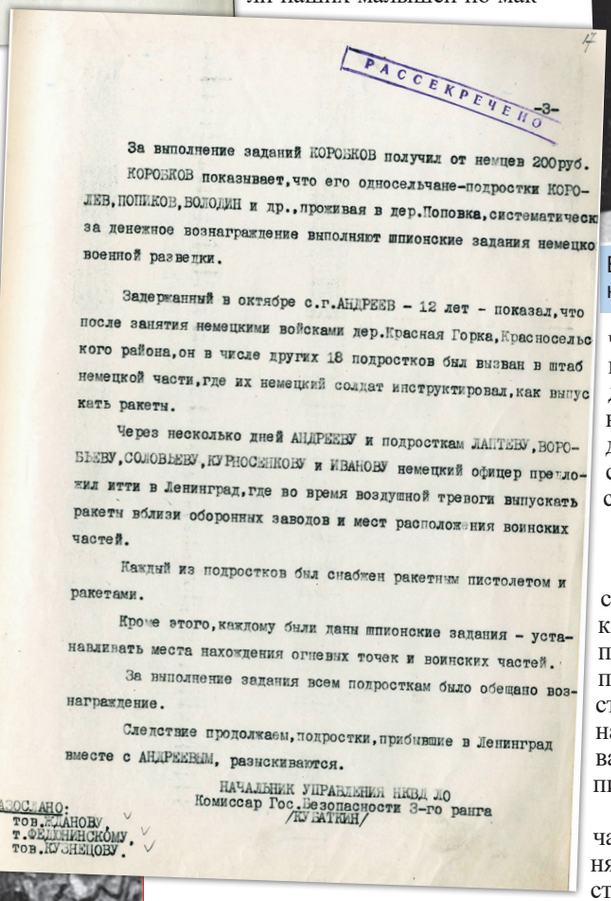
СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Следственными материалами установлено, что при занятии населенных пунктов Ленинградской области немецкая военная разведка вербует для шпионско-диверсионной работы подростков 12-14 лет и перебрасывает их через линию фронта в Ленинград.

В октябре месяце в районе Колпино при попытке перейти на территорию, занятую немцами, был задержан КОРОБКОВ Константин 14 лет, сын сторожа штаба МПВО гор. Ленинграда.

КОРОБКОВ показал, что в конце августа, в связи с приближением немецких войск, он вместе с родителями эвакуировался из дер. Поповка, Тосненского района, в Ленинград.

В начале сентября он был послан матерью в район Колпино накопать картофеля.



РАССЕКРЕЧЕНО

-3-

За выполнение заданий КОРОБКОВ получил от немцев 200 руб.

КОРОБКОВ показывает, что его односельчане-подростки КОРОЛЕВ, ПОПИКОВ, БОЛОДИН и др., проживая в дер. Поповка, систематически за денежное вознаграждение выполняют шпионские задания немецкой военной разведки.

Задержанный в октябре с.г. АНДРЕЕВ – 12 лет – показал, что после занятия немецкими войсками дер. Красная Горка, Красносельского района, он в числе других 18 подростков был вызван в штаб немецкой части, где их немецкий солдат инструктировал, как выпускать ракеты.

Через несколько дней АНДРЕЕВУ и подросткам ЛАПТЕВУ, ВОРОБЬЕВУ, СОЛОВЬЕВУ, КУРНОСЕНКОНУ и ИВАНОВУ немецкий офицер предложил итти в Ленинград, где во время воздушной тревоги выпускать ракеты вблизи оборонных заводов и мест расположения воинских частей.

Каждый из подростков был снабжен ракетным пистолетом и ракетами.

Кроме этого, каждому были даны шпионские задания – устанавливать места нахождения огневых точек и воинских частей.

За выполнение задания всем подросткам было обещано вознаграждение.

Следствие продолжаем, подростки, прибывшие в Ленинград вместе с АНДРЕЕВЫМ, разыскиваются.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЛО
Комиссар Гос. Безопасности 3-го ранга
/КУРАТКИН/

РАЗОСЛАНО:
тов. ЖДАНОВУ,
т. ФЕДИНИНСКОМУ,
тов. КУЗНЕЦОВУ.

ная подготовка в детских образовательных учреждениях (в том числе в Суворовских училищах) не подпадала под категорию «подготовка диверсантов».

Зато в результате этого самого расследования в архивах обнаружились документы о том, что структуры Третьего рейха отнюдь не брезговали использовать детей и проводили вербовку и подготовку шпионов и диверсантов из русскоговорящих подростков «в возрасте от 8 до 14 лет из уголовно-хулиганского элемента и беспризорных». Так, абвер организовал такие «школы» даже в Германии. А на оккупированной территории СССР абверовцы отбирали детей из детских домов Орши, Смоленска, а позже – из изоляторов и концлагерей…

И вот недавно рассекретили новые документы, свидетельствующие о том, что две такие «школы» гитлеровцев в 1942-м работали неподалеку от Ленинграда.

Кому – миска еды, кому – угрозы

– Нацисты использовали детей, цинично расценивая их как максимально дешевый материал. В отличие от взрослых диверсантов дети были менее заметны. Да и немцев вообще не волновало, если они вдруг погибнут на задании…

Работа по вербовке несовершеннолетних «агентов» была простой, занимала два-три часа. Кого-то, детей 7–8 лет, достаточно было накормить, чтобы убедить пойти в «школу». Тех, кто постарше, подростков 12–14 лет, можно привлечь уже не только едой, а, скажем, купить им новые ботинки или дать немецкий армейский паек, пообещать зачислить в солдаты вермахта или в будущем предоставить возможность богато жить в Германии как человеку, помогавшему бороться с большевизмом. А на кого-то сильнее действовала угроза жестоко расправиться с родственниками… В общем, использовали полный набор – от подкупа до шантажа.

Дальше – ускоренные курсы, всего несколько дней. На этих «уроках» детей обрабатывали идеологически, рассказывали о новой, свободной от большевизма Европе, преподавали азы подрывного дела, методики сбора информации… И даже преподавали начальные навыки психологии – как обмануть красноармейца, что ему нужно говорить, как себя нужно вести… И особенно – что нужно говорить немецким солдатам, возвращаясь с задания и перейдя линию фронта.

Самое шокирующее – подготовка велась с помощью комиксов. То есть всему вышеперечисленному детей учили с помощью картинок.

Ну а потом – заброска...

В «дело» шли даже младенцы

– Гитлеровцы прибирали к рукам всех ребятишек, к кому могли дотянуться знающие русский язык сотрудники немецких спецслужб. Могли просто отслеживать бродячих детей, тех, кто потерял родителей, немцы приходили и в остававшиеся на оккупированной территории детские дома, где воспитанники умирали от голода… Не гнушались даже детьми с умственными отклонениями и совсем малышами, до года, – такие шли «дополнением» к более опытным, профессиональным нацистским агентам. Младенцев цинично называли «куклами», «детьми на выброс».

Они вообще использовали наших малышей по максимуму. Известно, что содержащиеся при немецких госпиталях дети постоянно служили донорами для раненых солдат вермахта. В каких-то местах из них полностью выкачивали кровь – и дети умирали, в других – детей кормили, чтобы они могли давать кровь как можно дольше, хладнокровно воспринимая их как эдаких кур-несушек… Все зависело от ситуации на данном конкретном участке фронта.

Причем кровь советских детей далеко не все нацисты воспринимали как помощь. Так, эсэсовцы крайне возмущались, если им предлагали переливать славянскую кровь. Они слишком заботились о своей пресловутой «арийской чистоте». Но абсолютному большинству солдат вермахта это было без разницы.

Возникает, правда, вопрос: почему же детей, которых использовали в качестве диверсантов, было гораздо меньше, чем тех, что гибли в концлагерях и которых расстреливали с родителями во время массовых казней? Тут, думаю, сказался дефицит у гитлеровцев русскоговорящих кадров среди сотрудников абвера.



Русские «воспитанники СС» принимают присягу в Торгау (Германия). Фотография из берлинской газеты «Новое слово». 26 июля 1944 года



Русские дети-диверсанты Миша Кругликов и Петя Маренков. 1943



Взрывчатка, замаскированная под кусок каменного угля

Угольки с толом...

– Каждый ребенок получал свое задание. Например, такие: перерезать телефонный провод, убить командира, пересчитать пушки, распространить листовки, устроиться на полевую кухню и попробовать отравить тех, кто будет питаться там...

Малышам же обычно поручали играть нищих или слоняться по железнодорожным станциям и, скажем, стараться подложить в кучу угля кусочки взрывчатки, замаскированные под угольки, чтобы потом, попав в паровозную топку, прозвучал взрыв…

Новые документы, повторю, рассказывают о работе в 1942-м двух таких «школ» под Ленинградом. Почему именно в 1942-м? Думаю, из-за того, что, во-первых, к тому времени линия фронта вокруг города стабилизировалась. Во-вторых, специфика местности северо-запада нашей страны такова, что тут много болот. К тому же окопы, брустверы, вражеские и наши танки… То есть классической линии фронта нет. Зато есть масса «окошек» с обеих сторон, в которых расположено бессчетное количество маленьких русских деревушек. А гитлеровцы брали на роли будущих диверсантов в основном деревенских детей, для которых лес – дом родной и которым легко было не только переходить линию фронта, но и в случае непредвиденной ситуации пережидать, спасаясь в лесу, на подножном корму.

Впрочем, подготавливая детей к диверсионной работе, гитлеровцы делали ставку не на качество несовершеннолетних «агентов», а на их количество. Потому что таким образом они «размазывали» силы советских спецслужб, вынужденных разбираться с каждым удавшимся случаем диверсии или просто расспрашивать добровольно сдавшихся «агентов». А таких, добровольно сдавшихся чекистам мальчишек и девчонок, было абсолютное большинство.

Записала
Елена Скворцова

Фото в материале: предоставлены Б. Ковалевым из книги Н. Губернаторова «"Смерш" против "Буссарда"», из открытых источников